

УДК 81.14
ББК 81.1

М.В. Ласкова
М.С. Медведева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению лингвистических средств, используемых для создания убеждающей аргументации в англоязычной судебной речи адвоката. Отмечается, что анализируемый тип речи характеризуется логичностью доказательств, эмоциональностью субъективизации и апелляцией к ценностным ориентациям личности. В центре внимания находится изучение языковых маркеров, с помощью которых верифицируется информативность адвокатского дискурса: прецизионная лексика, ономастические реалии и числительные, обстоятельства места и времени, юридические термины, глаголы, эксплицирующие модус знания, лексика с семами «наглядность» и «очевидность», а также эмоционально манипулятивные компоненты аргументированной защитительной речи адвоката.

Ключевые слова: *юридический дискурс, прецизионная лексика, адвокатский дискурс, риторический аргумент, перцептивная лексика, каузаторы отрицательных эмоций, эмоциональное аргументирование, оценочно-экспрессивные прилагательные, логическое ударение.*

Ласкова Марина Васильевна – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой перевода и информационных технологий в лингвистике Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: perevod.ros@rambler.ru

Медведева Марина Сергеевна – ассистент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-960-462-76-06
E-mail: med8744@yandex.ru.

© **Ласкова М.В.,
Медведева М.С., 2014.**

С точки зрения риторики понимание речи заключается в ее восприятии реципиентом в качестве речевых знаков и представлении того, что хотел передать ее создатель.

Часть аудитории публичной ораторской речи произносимой в суде – противники или активные участники заседания. Одна часть аудитории имеет право отвечать на реплики, другая же ее часть – просто слушатели или зрители, слушающие спор из интереса, либо по обязанности, если это судьи. Таким образом, судебную речь воспринимают два вида реципиентов активно-пассивные и пассивные. Такой вид диалога является диалогом, разделяющим аудиторию по правилу.

Из данного определения следует: то, что признается истинным в результате судебного разбирательства, является Судебной истиной, т.е. высказывание является правдой в том случае, если перед любой аудиторией сохранен пафос и замысел речи, и аудитория соглашается с оратором.

Убеждающая аргументация зависит от качественного уровня аудитории, к которой обращен оратор, а не от предмета аргументации. Таким образом, именно аудитория выступает фактором, определяющим уровень приемов убеждающей аргументации.

Во время судебного заседания юристу приходится иметь дело с ограниченной аудиторией. Если это суд присяжных – то аудиторией являются обычные люди, непрофессионалы. Если же заседание проходит в коронном суде, то аудиторию составляют професси-

оналы. Таким образом, для каждого случая требуется различный набор средств убеждения, но в независимости от состава аудитории средством убеждения будет выступать судебное доказательство – *риторический аргумент*.

Так как юрист должен обосновывать состоятельность своей позиции в суде, аргументировать его решение, обосновывать свое мнение в научном кругу, юридический дискурс содержит высокую степень аргументации.

В зависимости от типа юридического дискурса можно выделить различные виды аргументирования: судебный дискурс (представленный обвинительной, общественно-обвинительной, общественно-защитительной и самозащитительной речами), научный юридический дискурс (образцами которого являются научные статьи, правовые документы, тексты толкований закона и т.д.). В плане применения стилистических средств выразительности в юридическом дискурсе наиболее показательными являются аргументированные выступления адвокатов в суде. Судебная аргументация является образцом аргументации [Порубов, с. 45]. Адвокатская речь свободна и полемична, в отличие от речи обвинения. Для защиты своего подопечного адвокат применяет все возможные приемы и способы, что делает его речь показательной.

Речь адвоката представляет собой единую систему аргументирования, скомпонованную по принципу сочетания эмоционально-риторического, аксиологического, и рационально-логического аргументирования. Этим принципом обусловлен выбор средств воздействия на аудиторию. Адвокат убеждает аудиторию, во-первых, за счет логических доказательств, апелляций к разуму, во-вторых, за счет эмоционального воздействия на аудиторию, апелляций к эмоциям, в-третьих, за счет апелляций к ценностям.

Эмоциональные и рациональные апелляции адвокатского дискурса распределяются следующим образом: апелляции к интеллекту доминируют в представляющих (повествование, описание), а также аргументативных (доказательство, опровержение) последовательностях. Апелляции к эмоциям сконцентрированы в макроаргументах «обращение», «воззвание», «закключение», а также в представляющих последовательностях. Такое распределение апелляций к эмоциям обусловлено намерением оратора привлечь аудиторию на свою сторону (в «обращении») и оставить в памяти реципиентов эмоциональный след, чтобы определенным образом повлиять на их решение относительно подсудимого.

Определение, установление и оценка фактов, с которыми должна согласиться аудитория, является одной из основных задач аргументирования адвоката. Для того чтобы аудитория приняла сторону адвоката, ему необходимо соблюдать рационалистический канон отчетливости, полноты, ясности, логической последовательности речи [Ивакина, с. 44]. Степень убедительности адвокатской речи зависит от достоверности, обоснованности и правдоподобности его аргументов. Логичность и рациональность аргументов заставляет реципиента согласиться с ними.

Таким образом, в речи адвоката себя проявляют апелляции к разуму. Используя лексические средства, апеллирующие к логике, здравому смыслу, адвокат осуществляет воздействие на интеллект реципиента.

При помощи прецизионной лексики адвокат объективизирует свое речевое сообщение, таким образом, апеллируя к объективному положению вещей. Имена собственные и числительные создают впечатление достоверности: *«Moussaoui has admitted that he lied to the FBI when he was arrested, and those lies and the effect that they have had on our government as a whole are the central issues, that's the crux of what's happening in this portion of the case, and the issue is whether Moussaoui's lies to the FBI in August of 2001 directly caused the deaths that so tragically occurred on 9/11, just 25 days after his arrest»* (Defense Attorney Edward MacMahon Opening Statement, Zacarias Moussaoui Trial).

Также впечатление объективности речи адвоката формируется за счет употребления обстоятельств места и времени. Конкретные аспекты описываемой ситуации насыщают аргументы информативностью: *«The CIA learned that at least one of them had a visa to come to our country to land in Los Angeles, California in January of 2000»* (Defense Attorney Edward MacMahon Opening Statement, Zacarias Moussaoui Trial).

«Доказательство» и «опровержение» строятся на неverifiedируемой пропозиции. Их субъективный характер требует максимального применения средств, создающих эффект точности и объективности. Этот эффект достигается путем использования прямого значения слов в апелляциях к интеллекту. Регулярное употребление книжной лексики и юридических терминов, чаще всего обозначающих процессуальные действия, квалифицирующие действия лиц, имеющих отношение к рассматриваемому делу, наименование лиц по профессии («expertise», «criminal homicide», «pre-trial investigator») способствует созданию эффекта точности.

Частое использование юридических клише и общепринятых, закреплённых языковых формул также создает впечатление точности: *«May it please the Court, Your Honor, ladies and gentlemen of the jury, counsel, my name is Edward MacMahon. I'm an attorney who has been appointed to represent Mr. Moussaoui in this case. And I'm here with some other lawyers, all court appointed, that will be in the case and you will hear from them as well, they are Ken Troccoli, Jerry Zerkin, there is Anne Chapman, and Alan Yamamoto as well»* (Defense Attorney Edward MacMahon Opening Statement, Zacarias Moussaoui Trial).

При описании сцены и обстоятельств преступления адвокаты стараются создать картину, наиболее выигрышную для обвиняемого. Это достигается при помощи апелляции к ситуативным характеристикам явления в рамках «повествования» адвоката. В данной апелляции к интеллекту аргументированность достигается при помощи конкретной лексики, указывающей на реально существующие предметы и произведенные действия. Таким образом, высказывание становится знанием о конкретных предметах и явлениях. Такая лексика представлена су-

ществительными, номинирующими предметы действительности, части тела, глаголы движения («the door», «the knife», «the face», «the fist», «to run», «to come»). За счет использования конкретной лексики адвокат создает у аудитории ощущение натуральности, вызывает наглядные образы в сознании реципиента: «*Randall Beckman, the young man who was in the parking lot, here's what Randall Beckman told the police. First, he said he saw a young man run out of the wig shop, and he described this young man about six feet tall, 18 years old with blond hair, and he said that he had on a black jogging suit. Dr. Beckman followed -- Dr. Beckman was in his car, a small Volkswagen Golf, and Dr. Beckman says he followed this person as the person ran through the parking lot*» (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

Наибольшая коммуникативная нагрузка в рамках «повествования» адвоката достигается за счет использования глаголов, представляющих собой опорные точки, несущих основную информацию, создавая впечатление динамичности и изобразительности, придавая повествованию натуральность.

Аргументы, апеллирующие к очевидному, формируют обращения к фактам, тому, что является очевидным, реально существующим для адвоката и аудитории. Апелляции данного типа применяются для реализации коммуникативной установки на наблюдение (проанализировав какой-либо материал, связав его с действующим законом, аудитория получает возможность «пронаблюдать» за событиями реальности, за тем, как может быть расценено произошедшее соответственно закону). Апелляции данного типа наиболее характерны для «доказательства» и «опровержения». На уровне лексики данный тип апелляции выражается при помощи лексики с семами «наглядность» и «очевидность»: «the evidence will show», «you'll see», «obvious». Например: «*And the evidence will show that when shown that video, Roberta Ingrando, rather than being certain, was very tentative in her identification of (name the defendant) as perhaps the person who stabbed her. It will show that she said she was not certain, she was pressed, and the evidence will show that the detectives pressed her*» (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

Апеллируя к логике, адвокат сочетает средства логической организации речемыслительного процесса с лексическими средствами, выражающими аргументативные переменные, акцентируя внимание аудитории на рациональность и логичность выводов. Для этого используются преимущественно абстрактные существительные, при помощи которых образуется аппарат аргументативных терминов («neutrality», «proof», «cogency»).

В адвокатском дискурсе вербализующая апелляцию к истине лексика также обладает аргументативной направленностью. В основном она представлена прилагательными «correct/incorrect», «regular/irregular», «inaccurate». Используемые в значении «(не)соответствующий фактам», данные лексемы повышают потенциал истинности аргумента, так

как данное значение смещает субъективность мнения оратора в сторону объективного знания.

Продвигая аргумент по шкале истинности, адвокат прибегает к глаголам, эксплицирующим модус знания: «remember», «see» «hear» «know». В семантике данных глаголов усилен эпистемический компонент. Восприятие является главным источником знания. Апеллируя к знанию адресата, оратор обеспечивает его согласие со своими аргументами. В адвокатском дискурсе наиболее частым средством выражения ментальной сферы знания выступает глагол «to remember». Он акцентирует наиболее важную для аргументации оратора мысль, значимый факт: «*Based on the evidence that you have, based on the testimony, based on what the police find after this terrible, brutal bloody killing, remember, three people are stabbed, one person dies by bleeding to death, one person almost bleeds to death with 14 stab wounds, what the investigator from the police crime scene investigation unit will say from the witness stand was a very bloody crime scene*» (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

В адвокатском дискурсе акцентирование на существование какого-либо явления осуществляется посредством глаголов сенсорного восприятия «to see», «to hear». Лексика сенсорного восприятия является аргументативно ориентированной, так как переключает реципиента на когнитивный план, обозначая восприятие реально существующих объектов. Воздействие таких суждений основано на принципе «я видел, значит, это существует»: «*Dr. Beckman himself testifies under oath that he had less than a one and a half seconds to see – excuse me – to see the killer when he first saw the killer. Dr. Beckman said he had less than one and a half seconds to see the killer as the car drove past him, one and half seconds*» (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

Апеллирующие к здравому смыслу аргументы являются обоснованиями положений, которые обращены к представлениям о пользе или психологической достоверности данных, из которых исходит рассуждение. Утверждая реальность, сложность действительности и ценность опыта здравый смысл становится значительнее, сильнее и разумнее логики [Волков; Курс русской риторики [Электронный ресурс...]. Такие макроаргументы, как «повествование», «доказательство», «опровержение», содержат наибольшее количество апелляций к здравому смыслу. В адвокатском дискурсе их маркерами выступают: 1) сослагательное наклонение, помогающее взглянуть на ситуацию с позиций здравого смысла; 2) алетическое долженствование, которое связано с объективными потенциями реального мира. Рассматриваемое в качестве аналога логической необходимости в судебном дискурсе, оно несет в себе особое логическое ударение, повышая доказательность аргумента; 3) кванторные слова, дающие ссылку на «фантомное человеческое множество»: *каждый, любой (человек)*. Такие слова прагматически оценивают количество, не давая количественной оценки [Николаева, с. 198]. Входя

в состав высказывания, кванторные слова аргументированно ориентируют на вывод «это факт». Существование какого-либо множества людей, выполняющих те же действия, что и обвиняемый, позволяет создать реальность общепринятого, таким образом оправдывая подсудимого, а также формирует ощущение правдоподобности версии адвоката.

В адвокатском дискурсе эмоциональное аргументирование построено на широком использовании апелляций к эмоциям. Сюда входят апелляции к отрицательным эмоциям (страх, отвращение и т.д.), апелляции к положительным эмоциям (уважение), а также апелляции к условно положительным эмоциям, которые вызывают у реципиента положительное отношение к речи оратора, обвиняемому, к собственной личности и выполняемой роли в адвокатском заседании (ответственность и жалость). Такое сосредоточение эмоциональных «всплесков» в рамках речи адвоката создает эмоциональное напряжение.

В речи защиты в качестве семантических раздражителей эмоций применяется не эмоционально-экспрессивная, а нейтральная лексика, не содержащая эмотивного компонента в структуре своего значения. В фокус внимания контекста актуализируется и вводится эмосема. Оратор производит необходимое ему эмоциональное воздействие за счет наличия скрытых глубинных эмосем в нейтральных лексемах контекста.

Лексическая основа адвокатского дискурса, апеллирующая к отрицательным эмоциям, формируется посредством дескриптивной лексики с перцептивными значениями, обозначающими все, что может стать объектом чувственного восприятия. Дескриптивная перцептивная лексика позволяет наглядно и ярко представить картину событий в виде серии стоп-кадров. Таким образом, реципиент может хорошо «рассмотреть» и прочувствовать происходящее. С помощью дескриптивных слов стимулируются впечатления. Н.Д. Арутюнова называет их словами с «портретным значением» [Арутюнова, с. 253].

Для того чтобы вызвать у реципиента страх перед насилием, физической смертью, адвокаты прибегают к перцептивной лексике, фиксирующей зрительные, акустические и осязательные «картинки» (слух: «the fingers crackled», «he shouted in face»; осязание: «the knife pressed»; зрение: «a mad face»; дескриптивная лексика движения, также воспринимаемого посредством зрения: «he goes», «he stretches his hand»). Лексика такого рода дает реципиенту возможность прочувствовать на себе переживания и представления другого лица, воссоздать перцептивную картину вместе с ним: *«He got out of his truck. Couldn't part it in front of his house, walked down the sidewalk and walked up to the police officers and asked what was going on, and they immediately arrested him and handcuffed him and started questioning him. They scared him. One of the officers will tell you he was hyperventilating. He was obviously frightened. He was dressed in a white T-shirt. It was sweaty. He was dressed in some gray athletic shorts. He had on some white tennis shoes or athletic shoes and white socks. He told them he'd just been playing football, and he gave them names of seven or eight kids that he'd been playing football with, and the police called and confirmed for the past*

hour he'd been playing football. They took him back to the Navigator. They made him feel the Navigator to see if it was warm. They asked him if he'd driven the Navigator that day» (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

В адвокатском дискурсе при апелляции к отрицательным эмоциям используется лексика, выраженная прилагательными и глаголами с явной негативной коннотацией (со значениями «жестокий», «сви-репый»), так как она символизирует жестокость, бесчеловечность и призвана пробудить чувство страха за жизнь, здоровье, отражая ценности биологического выживания наиболее значимые для аудитории: *«And you're going to see probably in some of the early testimony some bloody pictures, and they're going to be gruesome, and they're going to be awful. The bloody pictures prove that Roberta Ingrand, indeed was brutally stabbed. And the bloody pictures prove, indeed, that Manuela Silverio was brutally stabbed and bled to death. But the bloody pictures don't prove who did it»* (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

Эмоционально окрашенная лексика часто выражает отрицательные эмоции в адвокатском дискурсе. Адвокат формирует эмоцию страха, описывая события и действия человека, ведущие к смерти при помощи оценочно-экспрессивных прилагательных, содержащих сему «смерть» или «зло»: *«Based on the evidence that you have, based on the testimony, based on what the police find after this terrible, brutal bloody killing, remember, three people are stabbed, one person dies by bleeding to death, one person almost bleeds to death with 14 stab wounds, what the investigator from the police crime scene investigation unit will say from the witness stand was a very bloody crime scene»* (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

Семантическая группа глаголов с семой «презрение», также выступает маркером апелляции к отрицательным эмоциям. Глаголы данной группы не обозначают конкретного действия, а только используются для интерпретации другого конкретного действия [Апресян, с. 145]. Используя такие глаголы, адвокат преподносит информацию в нужном ему свете, при этом затушевывая истинное содержание действий или явлений. Их применение нацелено на то, чтобы аудитория отвергла человека в результате негативных ассоциаций вместо того, чтобы удостовериться в истинности или ложности аргументов адвоката.

Наиболее частыми каузаторами отрицательных эмоций в адвокатском дискурсе выступают глаголы этической и истинностной интерпретации («to shirk», «to elude» «to try to get out (of)», «to escape»): *«And the evidence is going to be while the killer was escaping, (name the defendant) was again on the phone with some friends and driving to play football with his buddies»* (Defense lawyer Dick DeGuerin Opening Statement on «The Wig Shop Murder» case in Houston, Texas).

Прибегая к отрицательным эмоциям, адвокат может погружать слова с положительным значением в отрицательный контекст, таким образом проявляя отрицательный эмотивный смысл на фоне контраста и вызывая соответствующую эмоциональную реакцию: «*Nobody knew what was wrong with him, other than he was eccentric. It explains now, with the benefit of the hindsight, why he didn't assume the leadership of the Durst organization. It explains a lot about his behavior leading up to the time that he had left New York*» (Lawyer Mike Ramsey's Closing Portion of the Opening Statement on Robert Durst Murder Case).

Спецификой апелляций к отрицательным эмоциям в адвокатском дискурсе является их применение для вызывания чувства сопричастности, эмоционального сопереживания аудитории подсудимому.

Положительная эмоция *уважение*, актуализируемая в адвокатском дискурсе, мотивирует индивида к оказанию помощи, содействия, что имеет огромную значимость для речи адвокатов. Данная апелляция встречается лишь в аргументах, обращенных к личности подсудимого.

Апеллируя к эмоции уважения, адвокат использует лексику, указывающую на общественно значимые действия, т. е. получающие одобрение общества. Апелляция к уважению основана преимущественно на глаголах физического действия. В глаголах деятельности (например, «*worked*»), существует коннотация одобрения, подчеркивающая трудолюбие, ответственность подсудимого за выполняемую работу. Таким образом, данные глаголы создают положительное отношение реципиента к подсудимому.

В семантической структуре значения глаголов этого типа не содержится компонент «*эмоция*», но они вызывают у реципиента эмоцию «*уважение*» благодаря актуализации стереотипа, существующего в социуме – трудящийся человек уважаем и ценен для общества: «*He paid his way out to Loas Angeles to meet Mr. and Mrs. Menendez, to get their approval for his friend. And knowing how hard this would be, he worked with Donovan Goodreau*» (Opening Statement by Mr. Gessler: Superior Court of the State of California).

Апелляция к эмоции уважения включает в себя рациональные прилагательные и частно-оценочные этические прилагательные. Адвокат акцентирует внимание аудитории на морально-этических качествах подсудимого, одобряемых обществом, используя прилагательные этической оценки, и положительно характеризующих подсудимого качествах: «*You will come to know Mrs. Buckey. You will find out she is not a perfect person. Some say she talks too much, that she is nosy. But under all of it you will see a warm and kind heart. You will come to know that Mrs. Buckey does not molest children. She loves children*» (Opening Statement of Dean Gits, Defense Counsel for Peggy McMartin Buckey in the McMartin Preschool Abuse Trial).

Эмоции ответственности и жалости относятся к группе апеллирующих к условно положительным эмоциям. Прибегая к апелляции данного вида, адвокат осуществляет психологическое воздействие на профессиональное «я» реципиента. При помощи данной апелляции адвокат уменьшает или даже вовсе снимает барьеры, разделяющие его и аудиторию, постепенно входя в профессиональную и личную сферу реципиента. Таким образом, адвокат осуществляет передачу имплицитной информации «вы обязаны исполнить свой долг, найти истину, а истиной является то, что излагаю я».

К лексике с эмотивным смыслом «ответственность» относятся существительные и прилагательные, выполняющие прескриптивную функцию, задающие присяжным «схему действий». В данную группу входят «обязывающие» прилагательные рациональной оценки и существительные с семами «важный», «ответственный». При помощи данных лексем адвокат повышает критическую настроенность сознания реципиента в отношении разбираемого дела, подводя и его к осознанию важности выносимого решения: *«And who are we? We're a nation that's governed by laws and the Constitution. We try to provide equal justice to everyone. Our Constitution guarantees to all defendants the right to a jury trial. And that is why you are here, as a check against the abuse of government power, with roots in the law as far back as the Magna Carta. And for serving we all thank you and appreciate your time»* (Defense Attorney Edward MacMahon Opening Statement, Zacarias Moussaoui Trial).

При рассмотрении еще одной условно-положительной эмоции стоит заметить, что великодушие, сострадание к слабым также сильно влияют на людей, как и личный интерес [Сопер, с. 261]. Сострадание и жалость вызываются несчастьем, постигшим других людей. Адвокат передает реципиенту информацию «окажите поддержку слабому» посредством апелляции к жалости.

Адвокат апеллирует к жалости при помощи эмоционально-оценочных лексем. Данные лексемы придают образам яркую, эмоциональную словесную окраску, передавая скрытую оценочную характеристику оратора, который ориентирует сознание реципиента на соответствующее эмоциональное восприятие – жалость.

Чтобы апеллировать к эмоции жалости, адвокат представляет серию описаний жизненных обстоятельств подсудимого, его эмоциональное состояние, душевные движения. Наиболее значимой в данном случае выступает лексика с эмотивным смыслом «сострадание». При помощи данных лексем адвокат обнажает переживания подсудимого, вводит описываемую ситуацию в микромир реципиента, заставляет прочувствовать ее, формируя ответную эмоциональную реакцию: *«On the other hand, what we are pleading, what we will prove – and it will be proved beyond doubt – is that he does suffer from Asperger's. It means that he is susceptible to a kind of panic state, that trauma is and of itself brings on a panic state in that kind of personality. It's the kind of personality that runs from trouble rather than trying to come to grips with*

it and solve problems. And that's what we are going to demonstrate in this case. It is real. This kind of mental ailment is just as real a disease as cancer or tuberculosis or typhoid or any other kind of ailment» (Lawyer Mike Ramsey's Closing Portion of the Opening Statement on Robert Durst Murder Case).

Таким образом, эмоциональное аргументирование адвокатского дискурса направлено на внедрение в сознание реципиента, в микромир подсудимого с целью заставить реципиента «пережить» фрагмент жизни обвиняемого.

Литература

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М., 1999.
Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов. М., 2006.
Волков А.А. Курс русской Риторики [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg>. (дата обращения: 18.09.2014).
Ивакина Н.Н. Основы адвокатского красноречия. М., 2002.
Николаева Т.М. От звука к тексту. М., 2000.
Порубов Н.И. Риторика. Учебное пособие. М., 2001.
Сопер П. Основы искусства речи. М., 1995.
 Defense Attorney Edward MacMahon Opening Statement, Zacarias Moussaoui Trial <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/FTRIALS/moussaoui/zmmacmahon.html>. (Дата обращения: 01.10.2014).
<http://theconservativetreehouse.com/2013/02/06/beyond-absurd-about-witness-8-dee-dee-telephone-interview-trayvon-martin-family-attorney-benjamin-crump-i-did-not-ask-her-name-or-address/>. (дата обращения: 10.09.2014)

References

- Arutyunova N.D.* Language and the world of man. M., 1999.
Aprsjan Y.D. The fundamental classification of predicates. M. 2006,
Ivakin N.N. Fundamentals of speech advocates. M., 2002.
Nikolaeva T.M. From the sound of the text. M., 2000.
Porubov N.I. Rhetoric. Textbook. M. 2001.
Soper P. Fundamentals art speech. M., 1995.
Volkov A.A. Course of Russian rhetoric [electronic resource]. 2000 Mode of access: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg>. (data obrashcheniya: 18.sent.2014).

Laskova M.V., Medvedeva M.S. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Linguistic means of influence on audience in legal discourse

From the view point of rhetorics speech understanding lies in its perception as a recipient of the voice and representation of characters that would like to convey its creator. Part of the audience of public oratory uttered in court – opponents or active participants in the meeting. One part of the audience has the right to respond to cues, the other part of it – just listeners or viewers listening dispute of interest, or on duty, if a judge. Thus we perceive the judiciary as two types of recipients of active-passive

and passive. This kind of dialogue is a dialogue that separates the audience. Persuasive argument depends on the quality level of the audience. Thus it is the audience that is a factor in determining the level of techniques of persuasive argumentation. As the lawyer must justify the consistency of its position in court to argue his decision to justify the opinion in the scientific community, the legal discourse contains a high degree of reasoning.

Key words: *legal discourse, precise vocabulary, law discourse, rhetorical argument, negative emotions, emotional reasoning, assessment and expressive adjectives, logical stress.*

Laskova Marina Vasilievna – Ph.D. of linguistics, professor of translation/interpreting and information technologies in linguistics dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communications, Southern federal university. E-mail: perevod.ros@rambler.ru

Medvedeva Marina Sergeevna – post-graduate student. of translation/interpreting and information technologies in linguistics dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communications.